

— Не спеши, я объясню всё Чэн Суну, — сказал Сун Хэн, вставая и направляясь к дивану у окна, приглашая Лу Юньси сесть рядом.

Лу Юньси, впрочем, вовсе не хотел проводить время с Сун Хэном. Ему с трудом удавалось сохранять спокойствие, и он боялся, что в присутствии Сун Хэна это спокойствие может рухнуть. Однако Сун Хэн был его боссом, и он не мог просто так отказаться от его предложения, поэтому был вынужден сесть рядом.

Помощница быстро принесла кофе и вышла. Лу Юньси ощущал тепло чашки в руках, но не знал, как разрядить натянутую атмосферу.

— Ты уже бывал здесь раньше, почему на этот раз так скован? — Сун Хэн, откинувшись на спинку дивана, с редкой улыбкой спросил его.

— Теперь вы мой босс, Сун Хэн, и я не могу вести себя так же свободно, как раньше.

Сун Хэн, глядя на привычную улыбку Лу Юньси, чувствовал, что она стала отстранённой. Раньше они общались иначе.

— Даже если мы теперь начальник и подчинённый, я всё тот же, и ты остаёшься собой. Сейчас мы вдвоём, можешь расслабиться, — сказал он.

Лу Юньси кивнул, хотя в душе думал: «Именно потому, что мы вдвоём, я и чувствую себя скованно». Однако он промолчал, желая лишь поскорее уйти. Что бы Сун Хэн ни говорил, он не хотел продолжать разговор, чтобы не тратить время.

Сун Хэн улыбнулся:

— Я рад, что ты присоединился к «Ваньшэн». Твои последние достижения говорят сами за себя, неудивительно, что Чэн Сун решил подписать с тобой контракт.

Лу Юньси же почувствовал сомнение. Поставив кофе на стол, он ощущал, как его настроение колеблется, словно жидкость в чашке. Их первая встреча с Чэн Суном не была идеальной, и он чувствовал, что тот был недоволен им. Лишь после того, как он сам предложил изменить условия контракта, Чэн Сун начал относиться к нему иначе.

Поэтому Лу Юньси не верил, что Чэн Сун сам решил подписать с ним контракт. В глубине души он был уверен, что за этим стоял Сун Хэн. Условия контракта были слишком мягкими, и без поддержки руководства компании он вряд ли получил бы такие выгодные условия.

Лу Юньси не доверял словам Сун Хэна, но не мог прямо спросить его об этом. Он нервно почесал голову. Сун Хэн всегда оставался в тени, и он боялся, что любой неосторожный вопрос может нарушить хрупкое равновесие.

— Почему ты молчишь? — спросил Сун Хэн, чувствуя, что сегодня Лу Юньси ведёт себя странно. Раньше он никогда не был таким сдержанным, даже порой задавал сложные вопросы.

Лу Юньси лишь улыбнулся и, взяв чашку кофе, сказал:

— Сун Хэн, у меня срочные дела. Если хотите поговорить, давайте сделаем это в другой раз.

Его намерение уйти было очевидным, и Сун Хэн не знал, как на это реагировать.

После просмотра «Счастливой пятницы» Сун Хэн всё больше скучал по Лу Юньси. Он не хотел узнавать о его жизни только через интернет, поэтому, как только в понедельник услышал, что Лу Юньси пришёл в компанию, сразу же попросил помощника вызвать его к себе.

Однако после встречи Сун Хэн не знал, что сказать, а Лу Юньси и вовсе молчал. Тишина в комнате казалась странной. Хотя Сун Хэн, привыкший к сложным ситуациям, внешне сохранял спокойствие, внутри он начал нервничать.

Видя, что Лу Юньси хочет уйти, Сун Хэн поспешил спросить о его работе:

— Я знаю, что через десять дней у тебя пробное прослушивание для сериала. Что ты думаешь об этом?

— Думаю? Конечно, буду усердно готовиться, чтобы пройти его успешно, — ответил Лу Юньси, не понимая, почему Сун Хэн вдруг заговорил о его работе. Сегодняшний Сун Хэн казался ему странным. Какой занятой генеральный директор находит время для разговора с новым артистом?

Сун Хэн хотел узнать, насколько Лу Юньси заинтересован в новом сериале. Если бы тот действительно хотел сниматься, он мог бы всё устроить одним словом. Но он знал, что у Лу Юньси сильное чувство собственного достоинства, и тот вряд ли согласится на его помощь. Поэтому Сун Хэн решил отложить разговор до пробного прослушивания.

— Сун Хэн, я пойду, — сказал Лу Юньси, видя, что Сун Хэн больше ничего не говорит.

Он встал, и в этот момент дверь офиса открылась. Вошёл человек, одновременно знакомый и незнакомый.

Лю Ичэнь пришёл в компанию для съёмок журнала и, узнав, что совещание его брата уже закончилось, сразу направился на верхний этаж. К его удивлению, дверь офиса была закрыта, а верный помощник Сяо стоял снаружи, охраняя её. Лю Ичэнь, заинтересованный, спросил у Сяо, чем занят его брат.

Узнав, что Сун Хэн разговаривает с артистом компании, Лю Ичэнь сразу же обрадовался:

— Неужели там Се Юнькай?

Он оттолкнул Сяо и направился к двери.

Сяо поспешил остановить его:

— Лю Шао, там не Се, подождите немного. Когда Сун Хэн закончит, вы сможете войти.

— Не Се? — Лю Ичэнь нахмурился.

«Ваньшэн» занимается различными сферами шоу-бизнеса, и у генерального директора всегда много дел. Артистов в компании множество, но лишь единицы удостоиваются личной встречи с Сун Хэном.

Лю Ичэнь, основываясь на своём опыте, сразу подумал, что Сун Хэн встречается с Се Юнькаем. Он давно не видел Се Юнькаю и поэтому хотел поскорее войти. Однако Сяо остановил его, сказав, что внутри кто-то другой. Лю Ичэнь почувствовал, что наткнулся на большой секрет.

В глазах Лю Ичэня его брат всегда был мастером притворства. Он находился среди множества поклонников, но никогда не обращал на них внимания. Однако сегодня, в понедельник утром, он лично принимает артиста компании. У Лю Ичэня сразу возникли богатые фантазии.

Брат оставил Сяо у двери, чтобы никто не помешал, и причина этого, скорее всего, в том, что он сейчас... Лю Ичэнь хихикнул, думая, что если его брат занимается интрижками с артистами, он не может пропустить это зрелище.

Ещё до того, как Лю Ичэнь вошёл в шоу-бизнес, многие артисты пытались сблизиться с ним. А его брат, настоящий глава «Ваньшэн», привлекал ещё больше внимания. Поэтому, если бы его брат был с кем-то из артистов, Лю Ичэнь не удивился бы, а, наоборот, с нетерпением ждал бы этого.

Сейчас Лю Ичэнь, словно на взводе, направился к офису, желая узнать, кто же там находится.

Сяо пытался остановить его, но это лишь разожгло любопытство Лю Ичэня. В конце концов он с грохотом распахнул дверь и увидел Лу Юньси.

— Это ты? — Лю Ичэнь, увидев Лу Юньси, был разочарован.

Взглянув на кофе на столе, он понял, что слишком много нафантазировал.

Лу Юньси не понимал, откуда взялось разочарование Лю Ичэня. Он лишь слегка улыбнулся и

кивнул:

— Приветствую, Лю Шао.

Лу Юньси лично не знал Лю Ичэня, но в памяти оригинала его образ был чётко запечатлён. Ведь именно Лю Ичэнь вонзил кинжал, который убил оригинал.

— Дуаньму Юй? Ой, нет, теперь ты зовёшься Лу Юньси, верно? — Лю Ичэнь оглядел Лу Юньси с ног до головы, заметив, насколько тот изменился.

Лю Ичэнь не привык запоминать актёров массовой, но случай Лу Юньси был слишком необычным, чтобы забыть. Когда они с Дуаньму Юй снимались в «Шанхайской буре», бывший глава кинокомпании «Цяньму» хотел через него навредить его брату и корпорации «Ваньшэн», что привело к знаменитому инциденту с реквизитом.

Лю Ичэнь, хоть и был избалованным молодым господином, когда понял, что держит в руках настоящий кинжал и ранил Дуаньму Юя, был в ужасе. В тот момент его сознание было пустым, и он почти не помнил хаоса на съёмочной площадке, лишь смутно ощущал тепло крови Дуаньму Юя на своих руках.

После инцидента все последствия были улажены его братом. Иногда, вспоминая ощущение крови на руках, он не мог уснуть.

Со временем он постепенно оправился от шока, вызванного инцидентом. Когда он узнал из интернета, что Дуаньму Юй вернулся под именем Лу Юньси, то почувствовал облегчение.

<http://bllate.org/book/15197/1341094>